

профессиональным статусом учителя, профессиональная усталость учителя. Кроме того, в оценках учителей проявляются известные стереотипы, что выражается в повседневной формуле: «молодежь нынче пошла не та!».

Таким образом, становится ясно, что несовпадение ценностных ориентаций учеников и представлением о них у учителей могут являться основой взаимных непониманий, базой для конфликтных ситуаций, неверных, неадекватных вариантов учительского поведения.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. – М., Педагогика, 1984. – С.175 - 185
2. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988. – 429 с.
3. Нечаев В.Я. Социология образования. – М., МГУ, 1992, с.146.
4. Хайдеггер М. Учение Платона об истине//Историко-философский ежегодник. – М., Наука, 1986. – С.258-265

УДК 37.014.4

Широкалова Галина Сергеевна,

доктор социологических наук, профессор, shirokalova@list.ru

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ. НЕТ СВЕТА В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Аннотация: Критически рассматриваются основные направления реформы образования в России.

Ключевые слова: реформа образования, подготовка аграрных кадров.

Shirokalova Galina Aleksandrovna

EDUCATION REFORM. THERE IS NO LIGHT AT THE END OF THE TUNNEL

Abstract: a critical explains the basic directions of reform in Russia.

Keywords: education reform, training of agricultural workers.

Важнейшим условием формирования эффективного агропромышленного комплекса является обеспечение его кадровым потенциалом, способным обеспечить инновационное развитие. В рыночных условиях работодатели хотят видеть специалиста способного системно мыслить, самостоятельно принимать эффективные решения, имеющего навыки делового общения, умеющего позиционировать себя и результаты своего труда. Но молодежь, имеющая такие качества и амбиции, предпочитает идти в те сферы, где она будет иметь возможности социальной реализации и адекватное её запросам вознаграждение. Сельское хозяйство не входит в их число. Работа же с другим контингентом требует учета его специфики, что проигнорировано авторами реформы образования.

Ряд проблем начинается еще со школьной скамьи. Выпускники школ выбирают для ЕГЭ минимум предметов, чаще тех, которые кажутся им наиболее легкими. Поэтому вузы вынуждены ограничиваться обязательными для ЕГЭ предметами, чтобы выполнить план приема на бюджетные места. В результате на первом курсе студенты осваивают школьную программу по

предметам, не обязательным для получения аттестата, но необходимым для получения технических и естественнонаучных специальностей.

Учебные заведения, готовящие кадры для тех отраслей, где труд не престижен, мало оплачиваем, не нормирован и т.д., имеют самый низкий проходной балл. Более высокая доля студентов из села в учебных заведениях аграрного профиля выше не из-за любви к АПК, а из-за снижения уровня подготовки молодежи в связи с «оптимизацией» образования и закрытием школ в сельской местности. Уровень доходов сельских семей недостаточен, чтобы дать молодежи образование в соответствии с её интересами. В результате значительная часть селян идет в учебные заведения аграрного профиля, где меньшая стоимость обучения, есть общежития, изначально ориентируясь на смену профессии. Материально-техническое состояние вузов, чей контингент в основном состоит из бюджетных студентов, не позволяет из-за отсутствия финансовых средств обеспечить подготовку кадров в соответствии с современными технологиями и вести соответствующие им научные исследования.

Серьезной ошибкой была передача значительной части учебных заведений сельскохозяйственного профиля, готовящих специалистов рабочих профессий и среднего звена, Министерству образования, что привело к закрытию ряда специальностей, разрыву отраслевых связей, в том числе с вузами, утрате этими заведениями возможностей получения льгот в качестве сельхозпроизводителей. Кстати отметим, что по схожей схеме произошла «оптимизация» на Украине, что вызвало ухудшение материальной базы, качества знаний, подготовки учащихся и возможностей трудоустройства.

Специфической проблемой, о которой не упоминается при обсуждении реформы образования, является снижение уровня профессорско-преподавательского состава сельскохозяйственных вузов. Здесь надо выделить несколько причин. Педагогические коллективы стали пополняться собственными выпускниками, часто из сельской местности, что ведет к сужению общекультурного и научного кругозора, росту патернализма, который не всегда способствует объективности оценок профессиональных качеств. Даже если бы вуз и хотел взять молодежь из передовых научных школ, он не может предложить социального пакета, который бы заинтересовал специалиста, приезжающего из другого региона. Кроме того, из-за отсутствия коммерческих студентов заработная плата преподавателей самая низкая по сравнению с другими вузами. По этой же причине хуже и условия труда. Все это вынуждает молодежь уходить в другие организации или работать в нескольких местах.

Преподаватели специальных и общеобразовательных дисциплин не имеют возможности проходить повышение квалификации в научных школах страны, т.к. отсутствует государственное финансирование работы институтов и курсов повышения квалификации учебных заведений Минсельхоза, а вузы, их имеющие, требуют десятки тысяч за одного слушателя, зачастую не обеспечивая нужного уровня преподавания. При контингенте в 500 преподавателей вуз должен тратить на оплату курсов без учета дороги,

проживания, командировочных в лучшем случае 2 - 3 млн в год. В результате вузы перешли на «систему сертификатов», в которой участие в Международной конференции, даже заочное, считается достаточным повышением квалификации. Министерство образования сохранило финансирование своих институтов, но для преподавателей вузов других министерств обучение на них платное. К тому же доцент, имеющий зарплату в 14 тыс. руб., не в состоянии поехать в командировку, имея 100 рублей командировочных в сутки.

Второй вариант отчета о повышении квалификации – справка с места второй работы о прохождении стажировки. В учебных заведениях Минобразования эту проблему решить легче, поскольку в каждом крупном городе есть несколько вузов, имеющих аналогичные кафедры. Сельскохозяйственные учебные заведения – «штучный товар» и повышение квалификации для узких специалистов возможно только на централизованной основе, которая должна предусматривать особую строку при финансировании учебных заведений аграрного профиля. Имеющаяся же практика дискредитирует саму идею повышения квалификации.

Новый Закон «Об образовании в РФ» отменил нормативы аудиторной учебной нагрузки для преподавателей вузов. В результате во многих вузах она выросла до 900 часов и для профессора, и для ассистента, что сказалось на возможностях обновления учебных курсов и освоении новых форм преподавания, повышающих качество обучения, но требующих регулярной подготовки к занятиям. Например, практическое занятие в форме моделирования реальной ситуации требует от преподавателя разработки модели, поиска путей её решения, анализа «плюсов и минусов», каждого из них, эмоционального напряжения во время проведения занятий, проверки заданий во внеучебное время. В итоге значительная часть выданных заданий не проверяется, а значит и не выполняется студентами. Это до 20-25% учебного времени, что снижает сроки обучения студентов- бакалавров, примерно на год.

Кроме того, такие формы работы, как компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций и т.п., требуют значительного эмоционального напряжения при их проведении, особенно в «слабой» аудитории. Напомним, что смысл любого сообщения при живом разговоре собеседников на 7% передается словами, на 38% интонацией говорящего, и более чем на 50% мимикой, жестами, позой говорящего. Учебная же нагрузка преподавателя такова, что он не успевает психологически восстанавливаться к следующим занятиям. Но интенсивность работы не учитывается структурой нагрузки, а следовательно, должна осуществляться за пределами рабочего времени. Но альтруизм не атрибутивное свойство рыночной экономики.

Новые квалификационные требования для переизбрания преподавателя на должность ориентированы на научные публикации в изданиях по списку ВАК, написание монографий и т.п. Выполнение этих требований в выше названных условиях ведет к перераспределению времени на написание текстов; преподавание становится придатком по «остаточному принципу».

«Оптимизация» системы образования привела к снижению статуса преподавателя вуза, даже по сравнению со школьным учителем. Речь идет и об уровне зарплаты, и об объеме обязанностей. Более чем на 10% снижает уровень жизни доцента в течение года оплата только одной публикации в «ваковском» журнале, еще столько же будет стоить зарубежная публикация и участие в двух – трех конференциях с материалами, объем которых может обеспечить их цитирование. Введение этой системы стало средством не повышения научной квалификации преподавателей, а механизмом, ведущим к их обнищанию.

Отсутствие же таких публикаций создает критическую ситуацию при переизбрании на должность. Причем, вузы ввели практику избрания на один – три года, обосновывая это сокращением кадров в связи с переходом на бакалавриат, а фактически для увеличения личной зависимости преподавателей. Любой работник канцелярии, бухгалтерии, лаборант сегодня больше социально защищен, поскольку он принимается на не ограниченный срок.

Не менее абсурдно решение правительства, что каждый преподаватель должен за год заработать для института 50 тыс. рублей (пока, тенденция к существенному повышению этой суммы), что практически равно зарплате ассистента за год. При этом не учитывается, что сельхозпроизводители не имеют средств на хоздоговора. В результате преподаватель ценится не как педагог, а как источник дохода. Естественно, что в условиях постоянного психологического и материального дискомфорта амбициозная молодежь предпочитает другое место работы. В результате вузы не имеют возможности обновления профессорско-преподавательского коллектива.

Не учитывается специфика сельскохозяйственных вузов и при определении сроков магистратуры и аспирантуры. Например, в силу большой зависимости растениеводства от погодных условий срок в 3 года для проведения опытов и выявления закономерностей слишком мал. В результате аспиранты по объективным причинам не успевают подготовить диссертацию за этот период. Кроме того, после приватизации учхозов появилась проблема опытных полей. Став самостоятельными, они стали требовать деньги за предоставление участков под опыты, за студенческую практику и т. п. В результате подготовка специалистов стала в большей степени теоретической, чем практической. Преподаватели лишились возможности проводить научные исследования, а вузы стали не востребованы как элемент системы переподготовки кадров.

Нами перечислены далеко не все «подводные камни» реформирования системы аграрного образования. Оценивая же её в целом, можем констатировать, что она не учитывает специфики сельхозпроизводства и роли интеллигенции в сельских поселениях. Следовательно, неизбежна стагнация АПК под разговоры об обеспечении продовольственной безопасности страны.